

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

М. ТУМАИЛОВ.

ТУРКМЕНЫ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ
(КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК).

С ПРЕДИСЛОВИЕМ ДРОБНИСА.

Туркменское Государственное издательство
Полторацк - (Асхабад).
1925.

Посвящается

*первый литературный труд ав-
тора руководителям, иници-
аторам, организаторам
Туркменской Совет. Соц.
Республики и товарищам по
борьбе за освобождение Во-
стока — Сахат - Мурадову,
Атабаеву, Айтакову и
Кулиеву.*

Предисловие.

Печатаемая книжка тов. Тумаилова о туркменах Северного Кавказа представляет собою ценный документ по двум соображениям:

Она является наиболее рельефным доказательством практического осуществления национальной политики Коммунистической Партии и советской власти и дает в то же время историческую и бытовую характеристику жизни туркмен.

Национальная политика советской власти сумела призвать к государственному и общественному строительству не только те народы, которые были подготовлены в культурном отношении предшествующей историей, не только народы, которые, несмотря на жестокие условия национального гнета царского правительства, сумели выдвинуть из своей среды кадры культурных работников, но и подняла народы забытые, лишенные элементарной культуры, не знающие своей истории и не имеющие даже своей письменности.

Одной из таких народностей являются туркмены Северного Кавказа.

Туркмены только к концу XIX, началу XX столетия начали постепенно переходить от полукочевogo образа жизни к оседлому, и в период гражданской войны и революции, вследствие своей неприспособленности, подверглись значительному вымиранию.

Книжка тов. Тумаилова, выходца из этого народа, дает историю развития туркменского народа: по рассказам стариков, по преданиям, он собрал сведения о своем народе, о его далеком прошлом, о всех его испытаниях, которые он претерпел в своей кочевой жизни, и о том, как он (народ) устраивает свою жизнь в последнее время при соввласти.

В нашей огромной стране имеется много народностей, подобно туркменам, не знающих своей истории или имеющих о ней очень смутное представление.

Книжка тов. Тумаилова, в которой он делает попытку дать историческое описание жизни одной из таких народностей, должна послужить примером и для других представителей тех мелких народов,

которые выходят на арену государственного и общественного строительства в условиях советской страны.

Тов. Тумаилов, давая историческую и бытовую характеристику туркменского народа, в заключении делает попытку наметить дальнейшие исторические шаги к тому, чтобы вывести этот народ из тяжелого положения, в котором он продолжает пребывать и поныне, испытывая на себе следы своего прошлого невежества, отсталости, некультурности и неприспособленности к новым требованиям хозяйственной жизни.

Эти практические предложения заслуживают, в общем и целом, внимания.

Но есть и дефекты.

На одном из таких дефектов мне приходится остановить внимание читателей в этом кратком предисловии.

Тов. Тумаилов указывает, что очередной задачей советской власти и партии является в области административного устройства туркмен организация самостоятельных аульных советов, без русского населения, во избежание экономического и физического подавления туркмен.

Такая постановка вопроса есть перегиб палки.

Наиболее культурное и наиболее хозяйственно приспособленное русское население, вне всякого сомнения, экономически подавляет туркмен; но отсюда не следует, что надо в области управления устанавливать такие резкие национальные разграничения, которые будут культивировать национальную вражду, а не изживать ее.

Несомненно, надо предоставить преимущества туркменскому населению в области устройства его хозяйственной жизни, но отсюда не следует, что нужно совершенно изгнать из органов управления туркменского района тех русских товарищей, которые понимают основные задачи советской власти, усвоили основные начала нашей политики и обладают способностью и умением осторожно проводить ее.

Наоборот, при недостаточности людей и при наличии огромных задач, которые стоят перед туркменским народом, надо всячески выискивать таких работников, хотя бы и среди других национальностей, которые могут оказать помощь этому народу.

Совершенно прав тов. Тумаилов, что при очень незначительном числе членов партии из туркмен, надо сделать шаги в области привлечения к работе беспартийных. Это надо будет политическим работ-

никам туркменского района принять к своему руководству. Но основная задача, стоящая перед советской властью туркменского района—это дальнейшая забота о хозяйственном устройстве туркмен и об оказании помощи в этом направлении. Советская власть в прошлом году наметила целый ряд мероприятий (в области культурной, здравоохранения, хозяйственной, землеустройства и т. п.); эти мероприятия оказали свое влияние в том смысле, что они приостановили стремительное вымирание туркмен, которое наблюдалось до прошлого года.

И в дальнейшем надо будет оказывать им помощь в этом направлении, дабы добиться необходимых результатов в области хозяйственного устройства туркмен.

Но эти мероприятия советской власти наглядно показывают, как практически проводится национальная политика партии и власти.

Значение этой политики заключается в том, чтобы добиться выявления инициативы, самостоятельности данной народности, помочь ей выделить свои собственные квалифицированные силы для управления и тем самым рассеять вековой туман национальной вражды и недоверия.

Все эти меры государственной власти и партии могут достигнуть своей цели при условии, если партия и советская власть имеют ясное, конкретное представление о жизни, быте данной народности.

В этом смысле книжка тов. Тумаилова дает ценный материал.

Эта книжка будет ценным документом для подрастающего туркменского населения в смысле изучения им истории своего народа, его быта и тех достижений, которые он имеет за последнее время.

Надо пожелать только, чтобы книжка тов. Тумаилова получила должное распространение не только в своем туркменском районе, но и среди других национальностей, так как значение ее выходит далеко за пределы освещения жизни туркмен и является документом партийно-политического значения.

ДРОБНИС.

Горячо несу свою благодарность помогавшему мне в составлении этой брошюры, в особенности в вопросах здравоохранения туркмен, т. Хан-Магометову, как знатоку этого вопроса.

19/IV—1924 г.

г. Москва.

ОТ АВТОРА.

Цель настоящей брошюры дать представление об основных вопросах историко-экономического положения туркмен и о необходимых мероприятиях нашей партии и власти, ввиду исторических затруднений, возникших на почве своеобразного развития этой народности в степях быв. Ставропольской губ. Непонимание экономических и культурных особенностей их, нередко приводит к неправильным решениям вопросов, касающихся их.

Полагаем, выход этой брошюры поможет правильной ориентировке текущих задач партии и власти в принятии необходимых мероприятий для дальнейшего сохранения их от вымирания—такова задача брошюры. Она составлена на основании изучения и опыта работы автора, и в основу изложения легла написанная мною докладная записка на имя ВЦИК и СНК РСФСР через Наркомат в мае 1923 г.

В качестве иллюстрации уже принятых правительством мероприятий, прилагаем постановление ВЦИК и СНК от 3-го марта о мерах улучшения сельско-хозяйственного положения туркмен.

В настоящей брошюре слабо освещены в отношении ставропольских туркмен моменты советского строительства, особенно за последний период.

Автор имеет в виду дать сводку по этим вопросам после их тщательного изучения и подбора фактического материала, который им уже производится.

Несомненно, что последние мероприятия партии и соввласти, направленные к улучшению жизни и хозяйства туркмен, позволяют надеяться на крупные достижения. Автор имеет ввиду поэтому восполнить пробел этой книги выпуском второй брошюры в самом непродолжительном времени, которая должна явиться второй частью его труда.

Р. С. Пока наша брошюра вышла в свет, с туркменским районом произошло крупное изменение, имеющее историческое значение для туркмен и являющееся одним из факторов к сохранению этой нации—это выделение туркменского района в экономическом, административном отношении в самостоятельный округ, с подчинением Крайисполкому (Ростов) с концентрацией туркмен, отошедших ранее в другие области.

Комиссия, обследовавшая туркмен, постановлением Совнаркома РСФСР от 23/XII—24 г. в лице тов. Дробниса пришла именно к этим выводам и в докладе тов. Сталину об этом выделении вопрос ставился конкретно. Таким образом, мы еще раз можем гордиться нашей национальной политикой перед всем миром, что даже такие мелкие вопросы, как забастовка десяти тысяч туркмен есть предмет большого внимания со стороны ЦК партии и Совнаркома. Едва ли так ставится вопрос в так называемых «демократических» странах Запада и Америки не только о нацменах, но и о более крупных. На этот счет для русского читателя не нужны комментарии, ибо факты последних событий Китая и Марокко ясны каждому из нас.

М. Т.

5-го августа 1925 г.

г. Полторацк.

1. Историческое прошлое.

Туркмены Ставропольского округа Северо-Кавказского края являются одним из племен кочующих народов Средней Азии. Появление их в Европейской части России относится ко времени царствования Алексея Михайловича и объясняется рядом экономических причин. На Северном Кавказе они появились в 1653 году, когда Хивинское ханство начало особенно сильно притеснять их, используя лишь для охраны своего государства в качестве наездников — воинов и оттесняя одновременно от хороших земель и пастбищных районов.

Лучшие земли и вода предоставлялись узбекам, с которыми туркмены находились постоянно во враждебных отношениях. С другой стороны, непосильные налоги для нужд ханства, при отсутствии средств производства, затрудняли положение кочевника-туркмена. При таких условиях туркмены могли либо превратиться в разбойников (что и было с большинством), либо найти убежище в других местах. Этими факторами и можно объяснить их перекочевку из Хивинских степей, что подтверждается многочисленными народными песнями, рассказами и поговорками.

Туркмены, переселившиеся через Мангишлак в степи Астраханской губернии, постепенно передвигались со своими стадами на северную часть бывш. Ставропольской губернии и расположились по реке Куме и Манычу, т. е. в местах, годных для скотоводства. По использованию пастбищ, они перебрасывались с одного места на другое, при чем основными пунктами перекочевки их здесь были: зимняя, с районами по реке Куме, и летняя, по долинам реки Маныча, которые впоследствии и получили название «Зимняя Ставка» и «Летняя Ставка». Такое название за этими местами сохранялось и по настоящее время.

Так как эти земли в то время представляли собой необятный простор и их не могли использовать калмыки, кочевавшие здесь со своими стадами, то туркменам, как передают старожилы, было раз-

решено русским царем «кочевать по следам калмыков»; таким образом, они вели совместно с калмыками кочевой образ жизни.

В тридцатых годах 19-го столетия между калмыками и туркменами стали возникать споры на почве пользования пастбищами. Туркмены жаловались, что калмыки, кочующие всегда впереди их, успевают вытравливать пастбища и туркменский скот после того долго не находит себе корма.

В результате этих трений, правительством было запрещено калмыкам кочевать по южной части реки Маныча.

Со времени переселения туркмен в Россию, до 1886 года переписи им никто не производил; они считали по своим традициям всякий учет недопустимым. Но устное предание гласит, что туркмен было 18.000 кибиток, т. е. около 90.000 человек, если на кибитку положим, в среднем, по 5 человек. После, часть туркмен ушла с калмыцким ханом Аюкою в Китай, часть была пленена киргиз-кайсаками, и только часть осталась на месте. Впоследствии часть плененных киргиз-кайсаками вернулась обратно и присоединилась снова к своим сородичам.

Туркмены жили родами. Главных было три рода: чавдуры, игдыры и сеюн-аджи, при чем последние делились на ряд мелких групп. Все это сохранилось до сих пор, но резкое деление теперь не имеет места, ибо изменившиеся хозяйственные формы изменили и родовую патриархальную жизнь.

II. Управление туркменами в дореволюционный период.

Особенности туркмен и их кочевой образ жизни заставили царское правительство выделить их в «самостоятельное» административное управление, под названием приставства туркменского народа.

«Приставство» было подчинено непосредственно главному приставу кочующих народов при губернаторе и возглавлялось особым инородческим управлением. Все вопросы, касавшиеся управления туркмен по всем областям, проходили через губернское инородческое управление в соответствующие министерства. Главный пристав при губернаторе через своих подчиненных руководил всей экономической и политической жизнью туркменского народа.

В аулах управляли старшины, которые выбирались из богатых людей на три года; фактически, по несколько лет оставались старшинами те лица, которые могли покупать голоса бедных, что делалось открыто.

Кроме советской власти, значительная роль в управлении принадлежала казиям (глава духовенства) и маслагатным судам, выбираемым по имущественным и духовным цензам, которые управляли именем «Шариата», т. е. учением и законами Магомета.

Инородческое управление мало облегчало положение широких слоев населения, так как руководители, поставленные правительством, были совершенно чужды интересам населения; они являлись лишь проводниками политики верхов, заключающейся, главным образом, в получении наибольших налогов, руссификации и подавлении всякой общественности на почве национального развития.

Пристав сам руководил судьбой туркмен, развивал миссионерские общества на территории Летней Ставки; его усилиями, посредством фиктивных приговоров общества, была за средства туркмен построена даже церковь в честь царской династии. Тем туркменам, которые принимали православную веру, давали широкие материальные льготы.

Коренное население, независимо от социального положения, к руководящей работе государственного аппарата не привлекалось. Все, вышедшие из учебных заведений, способные туркмены использовались переводчиками в царских канцеляриях.

Бюрократизм и национальный антагонизм проводился сознательно, отчего неизбежно продолжалось недоверие к русскому населению и власти. У туркмен есть даже пословица, которая нередко употребляется еще и сейчас. Смысл ее таков: „Если у тебя русский отец, держи камень за пазухой“. „Русским“ для туркмен в старое время были урядник, полицейский, всякий насильник, начальник, командир.

III. Хозяйство в довоенный период.

До 1890 года туркмены вели исключительно скотоводческий образ жизни и земледелием совершенно не интересовались. Хлеб им был почти не нужен; в пищу шло мясо, молоко, кумыс. Изредка кочевник обменивал эти продукты на муку, причем за пуд мяса покупал 1-2 фунта муки, которой хватало ему на несколько недель.

Хозяйство туркмена носило чисто натуральный характер; вся его выручка шла на покрытие нужд семейного обихода, на обзаведение украшениями и т. д.

Начиная, приблизительно, с тридцатого года 19-го столетия, царское правительство берет на себя заботу об управлении судьбами туркмен, и принимает все меры к тому, чтобы навязать им оседлый образ жизни. Это мероприятие вначале проводится осторожно: за туркменами попрежнему остается право кочевать на своих широких степях, заниматься скотоводством и придерживаться обычаев, укоренившихся в повседневной жизни. Но позже ведется уже систематическое водворение в так называемые „туркменские степи“ русских, которым, путем отмежевания, выделяются лучшие площади для земледелия. Из первоначально отведенной площади для кочевков, определенной около 925.000 десятин, в 1907 г. осталось у туркмен всего 783604 десятины. Борьба за дальнейшее сужение земли идет усиленным темпом, — вновь поселившиеся крепкие мужики всячески стараются вытеснить туркмен. В большинстве случаев они обосновываются на отсутствии правительственного акта о наделении туркмен землею.

К 1890 г. мы имеем туркмен, поселенных в нескольких аулах.

Первые аулы образовались в Малом Барханчаке и Большом в 1864 году. Вслед за ними образуются и другие аулы, которым выделяются определенные участки земли.

Таким образом, туркмены уже разделяются на кочевников и оседлых; для тех и других устанавливается норма землевладения в 30—40 десятин на душу для мужского пола.

Казалось бы, такая норма землевладения должна была туркмен вполне удовлетворить; но, тем не менее, реальной пользы от этой нормы большинство населения не имело, так как из всего количества земли (783.604 десятины) в 1907 г. правительство выделило около 40 проц. (казенные, оброчные, административные участки) для образования „туркменского общественного капитала“, и она числилась как общенародная земля.

Эта земля сдавалась в аренду администрацией, поставленной царским правительством.

Громадная нужда в землях „крепких мужиков“ взвинчивала цены на землю и в результате ежегодной арендной платы образовалось больше трех миллионов рублей, так называемого, „общественного капитала“.

Трудно установить, сколько взимало правительство в свою пользу разных налогов. Из этих доходов выделялись суммы на развитие опытно-показательных рассадников для массового привлечения туркмен к более культурной обработке земли, на устройство общественных зданий в аулах, на развитие случных пунктов и кредитных учреждений, на устройство начальных школ и содержание стипендий учащимся туркменам.

Когда туркмены начали вести полукошевую жизнь, то необходимость перейти к земледелию возникла с неизбежностью, ибо политика тогдашнего правительства была направлена к сужению их земель, что признавал даже главный пристав Самойлов, писавший: „Ошибочно предполагать, что кочевники согласились принять душевой надел из сознания превосходства оседлой жизни перед кочевой. Совершить этот переход принуждало туркмен уменьшение скотоводства, лишившее их возможности совершать перекочевку на р. Куму и возникшая от того крайняя бедность“.

Туркмены, вследствие векового уклада жизни, к новой обстановке сразу приспособиться не могли и свои наделы отдавали в аренду муллам и богачам за низкие цены на несколько лет, а те перепродавали их соседям, зажиточным русским или крупным арендаторам за высокие цены.

Насильственно прикрепленные к поселенцам, кочевники—туркмены не могли, конечно, по приказу прежних властей, стать действительно оседлыми и, сохраняя полукошевой образ жизни, не могли сколько-нибудь прочно наладить оседлое хозяйствен-

ное землевладение и подворное животноводство, тем более, что вся масса туркмен разделялась на две, резко отличающиеся в классовом отношении, группы: малочисленную группу богачей, имевших в своем распоряжении почти весь скот (74 проц. всего скота населения), и группу бедноты, которая или кочевала в качестве пастухов и рабочих со стадами баев (багачей) или содержала свои маленькие „независимые хозяйства“.

К этому времени хозяйство туркмен вовлекается в орбиту рыночных отношений и идет образование своих богачей—туркмен на почве ростовщической закупки земель.

Все эти условия в течение 25—30 лет дали большой толчок к развитию народного хозяйства, что видно из того, что в 1906 году количество крупного и мелкого скота возросло на 178.185 голов, а посевная площадь на 51.800 десятин.

Хлеб и скот идут теперь не только для потребления населения но используются и как товар; начинается развиваться коневодство, овцеводство и улучшение пород рогатого скота.

IV. Упадок хозяйства во время империалистической и гражданской войн.

Перед империалистической войной в течение двух десятков лет хозяйство туркмен переходит от натурального скотоводческого типа к товаро-капиталистическим формам. Развитие идет таким быстрым темпом, что не многочисленные еще, но уже окрепшие кулаки выбрасывают на рынок до миллиона пудов хлеба.

Многие туркменские хозяйства еще плохо обрабатывают землю, но система сдачи земель в аренду исполу дает возможность притока хлеба. Вследствие неумения сдавать в аренду землю, эти хозяйства подвергались обману и эксплуатации со стороны арендаторов, но все же это не мешало основному: прогрессу хозяйства.

Совершенно иной оборот принимает хозяйство туркмен во время империалистической и гражданской войн.

Эти войны для хозяйства туркмен являются смертельным ударом.

По статистике за 15—16 годы и за период гражданской войны падение хозяйства выражается в следующих цифрах:

Годы	Крупного и мелкого скота было:	Посевная площадь в десятинах	Примечание
1915	138.031	42.785	Сельско-хозяйственного инвентаря в 1917 году имелось у туркменского населения до 2.000 шт., а к 1923 г. это количество упало до 816 шт., т. е. на 59 ⁰ .
1916	90.262	38.075	
1917	67.413	25.629	
1920	26.854	18.364	
1923	3.551	12.102	

Если в 1915 году на 10 человек приходилось 86 голов скота, то в 1923 году мы имеем на то же число только 6 голов, т. е. процент падения для скотоводства выражается в 97,6⁰%, а посевной площади—68,3.

Эти цифры сами за себя говорят.

Надо отметить, что падению сельского хозяйства туркмен значительно способствовала, особенно во время партизанщины, национальная рознь, выросшая на почве царской колонизаторской политики, между туркменами и соседним русским населением.

Под флагом советской власти некоторым русским кулакам удавалось вторгнуться незаконно в хозяйства туркмен и производить самовольное отчуждение. Соседние крестьяне, организованные в партизанские дружины, грабили туркмен, не считаясь и социальным положением того или иного хозяина, а причисляя их огульно к «враждебной нации».

Туркмены были испуганы этим движением, видели в нем зло советской власти, так как разъяснений о задачах Октябрьской революции не было. Поэтому, хозяйства туркмен пострадали больше, чем русских, ибо колонизаторские захваты сотрясали основы хозяйства, понижая всякий стимул к его сохранению.

Несколько отразилась на хозяйстве и разверстка, произведенная в период военного коммунизма.

В результате, хозяйство туркмен, начавшее было процветать, после потрясений мировой и гражданской войн остановилось в своем развитии и приняло не только его прежний натуральный характер, но и явно потребительский.

Особенно сильно голод отразился, как и следовало ожидать, на хозяйстве туркмен и численном составе населения, что видно из следующей таблицы:

Годы	Колич. мелкого и крупного скота, принадлежащего туркменам	Колич. посевной площади, принадлеж. туркменам, в десятин.	Было туркмен до и после голода
1920 г.	26.854 гол.	18.364 д.	11.647
на 1/VII 1923 г.	3.351 "	2.342 "	5.663

Таким образом, хозяйство туркмен, по сравнению с 1920 г. пало: в скотоводстве на 97,6%, в посевной площади на 97,3%.

Уменьшение населения колоссально: из 11.647 душ, по районированию отошло до 3-х тысяч душ в СССР и умерло около 2.984 душ (в эту цифру входят безвестно пропавшие во время голода). Мы не говорим о количестве тех туркмен, которые отошли еще в период империалистической войны.

Надо добавить, что неурожай 1924 года опять вызвал подрыв неуспешного еще окрепнуть хозяйства.

V. Голод.

Голод 21 года, явившийся колоссальным бедствием для страны, не миновал и туркмен.

Из 11.647 чел. (перепись 1920 г.) голодало почти все население. Скот, источник существования туркмен, целиком уничтожен, частью пропал от бескормицы; населением были съедены все растительные суррогаты, собаки и кошки; были случаи людоедства; проданы были все домашние вещи, крыши хат сняты, все, что можно было реализовать—все отдано за кусок хлеба.

Голод оставил целые разрушенные аулы.

Пользуясь случаем голода, русское кулачество начинает за бесценок покупать дома голодающих на кабальных сделках. Переселение русских кулаков в самые аулы усиливается, переселенцы разрушают молебные дома, даже не пускают оставшихся в аулах туркмен к пользованию водой колодцев.

Туркмены, лишившись всего, бросают свои аулы, и на освободившиеся места водворяются кулаки, несмотря на противодействие органов власти.

За время голода пять аулов совершенно разрушены и опустошены.

О стихийном переселении русских говорят цифры:

Г о д ы	Количество русского населения в районе.
1915 г. . . .	1.877 человек
На 1/VII 23 г.	2.089
	Итого 3.966 человек

Большинство этих переселенцев, водворившихся в район законным и незаконным путем, обосновалось здесь именно в период голода.

Вопросы восстановления хозяйства

В настоящее время вопросы восстановления хозяйства туркмен являются наиболее актуальными задачами; партия все свои усилия направляет к улучшению положения крестьянства, в особенности тех групп его, которые терпели вековое национальное угнетение.

Тов. Калинин в своей последней статье, посвященной крестьянскому вопросу, напечатанной в «Правде» от 21 марта 1925 г. пишет: «Менее всего уместно руководствоваться вкусами революционной романтики и держать себя в плену революционной фразы или агитационного шаблона». Надо признать, что многие работники в этом вопросе, как в губернии, и так в районе, страдают недостатками, указанными в этой характеристике, занимаясь «агитационным шаблоном». Вопросы восстановления хозяйства туркмен — вопросы жизни или смерти. На наш взгляд, необходимо, в целях хозяйственного строительства, провести следующие срочные мероприятия:

1) Ввиду того, что население, благодаря повторившемуся неурожаю 1924 г. не могло воспользоваться предоставленными по декрету ВЦИК и СНК от 3 марта (см. пост.) льготами для поднятия производительности сельского хозяйства, нужно освободить население от налога в течение 3-х лет.

2) Восстановление скотоводства, ввиду выгоды его как для государства, так и для населения, при чем надо продвинуть вопрос о выполнении пятилетнего плана восстановления хозяйства, принятого сессией Ставропольского Губисполкома.

3) Определение экономического характера кулака в понимании наших вождей и в нынешней трактовке партии должно быть усвоено каждым из нас, ибо погрешности в этой области велики; здесь нужна большая осторожность, так как малейшая ошибка подавляет всякий стимул к поднятию хозяйства у населения, напуганного теми действиями, которые делались под флагом советск. власти.

4) Вопрос землеустройства туркмен — вопрос политический; мы не мало говорили о тех разгоре-

шихся страстях, которые были в начале Октября и ныне еще не ликвидированы полностью. Лучшего мероприятия в этой области нельзя выдумать, как предложение Наркомзема, сделанное в его заключении на имя Малого Совнаркома от 5-го ноября 1923 года по вопросу о землеустройстве туркмен. Мы приводим целиком соответствующий параграф: «Прочное землеустройство Туркменской территории должно быть направлено, главным образом, на установление внешних границ, сведение земель, по возможности, к одному месту, с принятием во внимание местоположения водных источников и пригодности их как для ведения пастбищно-кочевого скотоводства, так и для оседлого сельского хозяйства, и на разграничение земель между туркменами и русским населением в целях достижения большей изоляции туркмен от русских, ибо последние, как более культурная и сильная раса, невольно, подавляют туркмен, ослабевших экономически и физически (см. прил.).

Вопросы землеустройства не теряют своего значения и теперь. Наоборот, они теперь стоят наиболее остро.

Решение ВЦИК и СНК по этому вопросу обеспечивает правильную политику, но места должны считаться при проведении этого декрета с теми условиями, которые указывает Наркомзем в своем заключении.

5) Необходимо разрозненные и разбросанные на дальнее расстояние аулы с малым числом населения (100—150 душ) концентрировать вокруг экономически сильных центров, ибо ни медицинские, ни культурные, ни экономические мероприятия нельзя провести при такой разбросанности населения, какая имеет место сейчас. Необходимо принять обдуманные и согласованные мероприятия, основанные на материальных возможностях государства; паллиативы в этом вопросе не дадут никаких результатов. Только такими путями можно достичь развития туркменского хозяйства и его товаризации. Мы, нарочно, не останавливались на улучшении кооперации, прокатных и случных пунктов и др. общегосударственных мероприятиях, а лишь указали на те мероприятия, которые вытекают из условий туркменской действительности.

Народное просвещение.

Туркмены в культурном отношении являются одним из наиболее отсталых племен тюркских народов, не связанных с культурой Европы. До 1890 - 95 г среди них не было ни одного лица, элементарно знакомого с культурой европейских стран; отсутствовало даже культурное общение с русским народом. Все поколение молодежи воспитывалось мулл на малопонятном арабском языке, изучение которого состояло в зубрежке отдельных стихов и священного «корана». Эти стихи муллами читаются на могилах умерших, свадебных процессах, в бедственных случаях, и, вообще, в тех местах, где положено по установившимся обычаям и религиозным традициям. Молодежь, усвоившая в „медресе — (религиозная школа) — непонятные арабские термины, выходила из этой школы без практической жизненной подготовки. Когда царская власть начинала проводить политику не только торгового, но и промышленного капитала, когда этому правительству понадобились новые сферы влияния, тогда оно начинает вмешиваться во внутренние дела туркмен. С этого времени, начиная, приблизительно с 1895 г открываются русские школы для туркмен, сперва в центре района, а потом, с 1903 года, и в аулах, целью подготовки из среды туркмен людей, могущих проводить влияние царского правительства. Консервативное отношение туркмен к русской культуре выявляется на первых же порах. Но, чтобы избежать недоразумений, проводники политики правительств принимают всяческие меры: сперва за обучение детей туркмен в русских школах дается вознаграждение родителям (на такую уступку пошла беднота, отдавая своих детей в эти училища); открывались специальные пансионы, учреждались стипендии для желающих обучаться, при чем и в этом случае родители вознаграждались.

К 1910 году почти во всех аулах была открыта сеть школ начального типа. В центре на Летне Ставке в 1898 году открывается специально для туркмен с интернатом 2-х классов училище на родно

и русском языках, являющееся рассадником распространения элементарных начал культуры; при нем же открываются разные мастерские, как-то: сапожная, кузнечная, столярная и т. п.

Это училище принесло громадную пользу и выпускало ежегодно 8-10 человек, с ниже-средним образованием. Окончившие лица были использованы на общественных должностях для управления через них.

Русское учительство, пользовавшееся материальными выгодами при обучении инородцев, после революции разбежалось, ввиду лишения его привилегий и ухудшения хозяйства туркмен.

В результате наплыва русской интеллигенции по аулам и такой творческой работы за последние 20-22 года, начинают выходить из самой туркменской среды хотя и в незначительном количестве учителя, фельдшера, землемеры и другие работники, активно принимающиеся за общественную деятельность. К моменту революции они были подготовлены, могли заменять чиновников и вести практическую борьбу в области национального освобождения. Но нужно отметить, что большинство из них к Октябрю не были подготовлены, как и русская интеллигенция. Туркменская интеллигенция была заражена идеями пантюркизма и панисламизма; иные же совсем денационализировались и слились с русскими.

Царское правительство было заинтересовано в подготовке мелких чиновников и поэтому не стремилось допускать туркмен в средние, особенно в высшие специальные учебные заведения. Это можно доказать следующим фактом: когда туркменская интеллигенция захотела открыть гимназию для туркмен за счет туркменского общественного капитала, то туркменские представители обратились с соответствующим ходатайством «к царю-батюшке». Туркменская делегация, снабженная подарком (туркменской озолоченной кибиткой) была представлена при дворе. После принятия подарка они были направлены к председателю, министру-Столыпину, который заявил буквально следующее: «Мы разрешить открытия гимназии не можем; посмотрите, как в 1905 году студенты шли против царя, — если вашим туркменам разрешим, чем мы гарантированы, что так и у вас не получится?». Это сказал „политик“, который хотел после революции примирить интересы торгового и промышленного капитала своей „земельной реформой“.

Такова история народного просвещения туркмен. Теперь этих проволочных заграждений нет. Туркмены влились в поток Октябрьской Революции. Тот факт, что приехавшие по вопросам просвещения в Москву в 1923 году представители туркмен нашли живой отклик на свои нужды, тот факт, что расходы на нужды просвещения туркмен были приняты на госбюджет (см. прил. декр.) говорит за то, что только при соввласти туркмены выйдут на широкий путь культуры и просвещения.

Здравоохранение.

Среди туркмен, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся скотоводством, медицинская помощь в буквальном смысле этого слова отсутствовала. Болезни эпидемического характера уносили массу жертв, благодаря фанатизму и суеверию народа. На почве этого фанатизма социальные болезни: — сифилис и туберкулез—уже сейчас ведут этот народ к вымиранию, на что ясно указывает статистика. Не так давно, приблизительно в 60-х годах прошлого столетия, туркмен в Ставропольской губернии насчитывалось до 90.000 душ, а до голода 1921 года их оставалось (в новых границах) только 12.000 душ. Главная причина вымирания этой народности лежит на ответственности царской политики, направленной к немедленному переводу туркмен на оседлое положение.

Между тем, немедленный переход туркмен к оседлой жизни без восприятия всех необходимых для этого жизненных навыков, был крайне опасен:

Туркмен не привык к чистоте, которая требуется в условиях оседлой жизни, ибо он, как кочевник, раньше жил на открытом воздухе. Теперь, попавши в хату и не зная элементарных требований гигиены, он жил в ней с многочисленной семьей в самых антисанитарных условиях.

Только такой быстрой переменой жизни туркмена-кочевника, без соответствующих медицинских мероприятий и можно объяснить быстрый рост вымирания этого племени. История подтверждает это положение примерами из жизни других народностей, например, цыган: когда их начали переселять для оседлой жизни, они тоже вымирали, после чего, кажется, царское правительство отменило свое „мероприятие“.

С другой стороны, сопоставление вымирания оседлых туркмен и развития роста полукочевых туркмен (не вполне перешедших к оседлому образу жизни) красноречиво доказывает правильность нашего суждения. Если взять за определенный промежуток времени рождаемость и вымирание оседлых у

кочевых туркмен, то мы увидим, что при равной рождаемости вымирание оседлых выше, приблизительно, на 20 процентов. Этот характерный момент показывает, насколько политический строй царизма не считался с особенностями этого народа и сам способствовал уменьшению его. К числу факторов, ведущих к вымиранию туркмен, нужно отнести также и существующий ранний брак, бракосочетание 12—13-ти летней девушки с 30—40 летним мужчиной. Зачастую 16—17 летняя девушка является матерью двух—трех детей. Конечно, рождающиеся дети в большинстве случаев бывают дефективными. Умирание женщин-туркменок количественно больше, чем мужчин; благодаря этому мы наблюдаем недостаток женщин:

На 100 мужчин приходится 70 женщин, остальные 30% мужчин вынуждены были заключать брак с женщинами другой нации. На этой почве развивалось посредничество татарок, ездивших на Волгу за женщинами-татарками и получавших хорошее вознаграждение.

Нельзя не отметить, что такое вымирание обратило все же на себя внимание царского правительства, которое, хотя и слишком поздно, но взялось за борьбу с ним.

В 1898 году в туркменском районе устраивается за счет „общественного капитала“ районная больница, на устройство которой тратится 100 тысяч рублей, а также фельдшерские пункты, с ежегодным расходом по содержанию их в 30.000 р. За время империалистической войны благосостояние населения падает, санитарные условия ухудшаются еще больше и вся медицинская помощь переходит в руки невежественных повитух и знахарей. Можно без всякого преувеличения сказать, что этот маленький остаток нации обречен на верную гибель и на окончательное вымирание, если в недалеком будущем не будут приняты реальные меры в деле санитарного оздоровления.

Социальные болезни, как туберкулез и сифилис, вместе с могущими всегда вспыхнуть эпидемиями, сотрут ставропольских туркмен с лица земли. За это говорит статистика, за это говорят печальные факты постепенного уменьшения их в численности. Единственный путь в деле сохранения гибнущих туркмен—это восстановление в районе необходимой сети лечебных учреждений, которая существовала в мирное время; для борьбы с социальными

болезнями необходимо устройство диспансеров по туберкулезу, сифилису и принятие мер **евгеники, направленных к оздоровлению и сохранению этой нации.** Вот путь спасения туркмен, гибнущих в тисках невежества, тьмы и суеверия. Помощь им должно оказать пролетарское советское государство.

Б Ы Т.

Несмотря на то, что со времени переселения туркмен прошло более 250 лет, их бытовой уклад изменился очень мало.

Вопросы семейной жизни, свадебный процесс, моменты брака, некоторые особенности обычаев, нравов и отдельных характерных явлений жизни остались такими-же, какими они были в давно прошедшие времена.

Это и понятно: марксистская истина гласит:— „каково хозяйство, таков и быт“. А хозяйство кочевника на протяжении очень длительного периода оставалось тоже без изменения.

Семейная жизнь туркмена, будь то кулак, середняк или бедняк, при своем однообразии в общем, одинакова.

Отсталый туркмен мало интересуется внешней жизнью, мало обращает внимания на общие вопросы, непосредственно не связанные с его прямыми интересами. Его семейная жизнь протекает в повседневной борьбе с текущей нуждой. Он, вековой скотовод, при малейшем нахождении источника дохода, после семейного совета использует свободные средства на увеличение числа голов скота.

В семейном обсуждении хозяйственных вопросов женщины участия не принимают—это входит в круг деятельности только мужчин.

Семейный совет в конечном счете подчиняется решению главы семьи, его слово является законом, не подлежащим изменению.

Рождение ребенка мужского пола доставляет в семье большую радость. Семью радует в этом случае появление законного наследника и прибавление надела земли (в полукочевом хозяйстве), положенного на нового члена семьи.

Брак заключается без согласия брачующихся; в этом случае важно лишь согласие родителей, решение которых является законом для брачующихся. Еще недавно вступление в брак самых несовершеннолетних детей было обыкновенным явлением. Девочка в возрасте 3-4 лет обручалась путем простого согла-

сия родителей; после этого ей на лоб вывешивалась золотая монета, прикрепленная к волосам. По достижении 14-16 лет, ее огдавали жениху. До окончательного брака, со стороны родителей будущего мужа каждый год преподносились разные подарки невесте и ее родителям.

Не возбраняется богачу в преклонных летах жениться на девушке 16-17 лет, лишь бы он уплатил калым.

Калым обходится дорого: от 300 до 5.000 рублей и больше.

Работа туркменки заключается в варке чая каждому приходящему гостю, в дойке коровы, сбивке масла; одним словом, она ведет простую домашнюю работу. Женщины богачей и того не делают: они лишь наблюдают за выполнением разного рода поручений. Особенно этой привилегией пользуются жены главы семьи.

Богачи имеют по 2-3 жены, но всю работу обыкновенно ведет только молодая жена; здесь никакого разделения труда не существует.

Питается семья туркмена, главным образом, мясом и молочными продуктами; овощи употребляются очень редко.

Особенная черта туркмен—**гостеприимство**. Если приедет знакомый, особенно из знатного рода, или вообще гость, то хозяин постарается угостить его возможно лучше и из своего стада в честь гостя зарежет хорошего барашка.

Скот в жизни туркмена—кочевника играет очень большую роль. Увеличение одной головы скота уже дает повод для семейной радости. Если туркмен вернулся с рынка с приобретенным скотом, то все соседи собираются его поздравлять и разговор идет целый день на эту тему, с описанием перед собравшейся к нему, по этому случаю, публикой процесса покупки.

Туркмены, которые пришли с поздравлением обязательно должны уйти, напившись любимого и единственного напитка—калмыцкого чая, приготовляемого в особых печках; в чай бросают масло, соль, молоко, перец и пьют в особых чашках. Уходя, все пожелают семье увеличения числа скота и радости в семейной жизни.

Туркмены—хорошие наездники и любят лошадей, которые служили главным подспорьем, орудием и средством во время набегов и грабежей. В своеобразных условиях жизни и быта туркмен, вырабо-

талась оригинальная порода лошадей—скакунов „Ат“, приспособленная к быстрой езде по широким степям. Каждый год туркмены устраивают традиционные скачки, с целью выбора и поощрения лучших скакунов. Туркменские лошади отличаются от других очень высоким ростом, слабой растительностью в хвосте и отсутствием гривы (приметы туркменские).

Туркмены до прихода русских были очень воинственны и способны к военной организации. Они обладают большой самоуверенностью, гордостью, но не заносчивы и имеют большое сознание собственного достоинства; обладают большой способностью к учению и восприимчивостью.

В отношении одежды, а также мелочей жизни туркмены очень демократичны, но молодежь любит пофрантить.

Кибитка туркмена, состоящая из деревянного каркаса, обтянутого войлоком, пользуется любовью. Хотя многие сейчас живут полуседлой жизнью, однако, не бросают своих кибиток, несмотря на то, что имеют жилые постройки русского типа; каждое лето около своих построек они устраивают кибитки (это относится к туркменам, живущим в восточной части района).

Примитивный быт туркмен, даже кочующих в степях, после революции начинает претерпевать довольно значительную ломку: просвещение, здравоохранение, советское право, агрикультура, — все это вносит коренные улучшения в условия жизни отсталого народа.

Пока еще неграмотность, продажа девушек, многоженство, калым, венерические заболевания, высокая смертность имеют место. Но многое уже дало здесь трещину.

Школы, стипендии в ВУЗ-ах, врач, агроном, кооператор в аулах и степи—свое дело сделают.

Так или иначе, быт, как надстройка, изменился в связи с изменяющимися хозяйственными формами.

Лучшее — улучшится, плохое изживется.

Разложение родовых делений.

Тов. Карпов, выпустив брошюру „Племенной и родовой состав туркмен“, сделал громадное дело для фиксирования в истории всех племенных и родовых делений, существующих в нынешнем Туркменистане. Всем нам известно, что с проведением земельно-водной реформы и развитием производительных сил дехканского хозяйства, разовьются новые общественные отношения, и нынешнее деление туркмен на племена и роды останется лишь историческим воспоминанием. Хорошим примером в этом отношении могут служить наши туркмены, вышедшие 250 лет тому назад из Азии. У этих туркмен сейчас родовой и племенного делений нет, между тем раньше они имели три главных рода: чавдуры, икдыры и сеюн-аджи (базачи).

Каждый род еще имел подразделение „Баг“— первый род 1) Эт, 2) Севи, 3) Чак-Чак, 4) Калм, 5) Алача-Баш, 6) Соки; второй род—1) Абдул-Эмин, 2) Абдул-Гапар, 3) Акберды, 4) Яры, 5) Дурдык, 6) Сеюндк; третий род—1) Якшихоча, 2) Коклер, 3) Каз-Яклы, 4) Коли-Дагли, 5) Тебер.

В настоящее время эти роды и деления потеряли всякую актуальность и на внутренний строй жизни туркмен не оказывают никакого влияния.

Спрашивается, почему?

Туркмены жившие раньше в родовых отношениях, имели своих вождей; из своего рода избирались „старшины“ и „аксакалы“, но когда начался процесс борьбы с соседними народностями (калмыками, ногайцами, киргизами и т. п.) за пастбища и когда требовалось сплочение сил, то мы замечаем совместное выступление этих родов. Наивысшее развитие получило это объединение, в связи с проводившейся политикой искусственных „оседлений“ туркмен, в целях освобождения занимаемых туркменами площадей земли, для колонизации края русскими.

Начиная с 1863 г. начали образовываться вместо родовых аулов смешанные аульные общества из

нескольких родов. Процесс объединения этих родов, вызванный дифференциацией кочевых хозяйств, вовлечением их в рыночные отношения с развитым хозяйством соседних русских, требует от избираемых вождей „аксакалов“ и „старшин“ не только защиты своих сородичей, но и наблюдения за общим интересом *оседающего* общества. Защита остающихся сородичей, находящихся в кочевом состоянии, не совпадает с интересами прикрепленных к земле туркмен, являющихся членами определенной земельной общины.

Итак, новые общественные отношения, вытекающие из новых экономических условий (переход к земледелию), вступают в противоречие с прежней общественной формой.

Можно с определенностью сказать, что, в связи с перекочеванием из Средней Азии в нынешнюю территорию и со времени появления туркмен в Прикумских степях, сословное деление утратило всякое значение для практической жизни. Те беки, богатыри, которые упоминаются в грамоте императора Александра I на имя туркмена Пир Тали Султана, по случаю утверждения его в ханском достоинстве, больше не являются героями и оразителями интересов масс, каждодневно теряя свое влияние, при новых хозяйственных формах; в конце концов, этот институт отмирает.

Переход к земледелию коренным образом меняет быт, что видно из описаний исследователя Бетковского. Он пишет: „Весьма замечательна у туркмен та особенность, отличающая их резко от других мусульман, что отцы у туркмен наиболее любят дочерей, нежели сыновей“.

Для наших сторожил этот факт мало известен. Ныне же мы имеем обратное явление: для туркмен ныне рождение сына, а не дочери является самым радостным моментом семейной жизни.

Чем объяснить это противоречие?

Раньше для туркмен рождение дочери — особенно для обедневших — являлось средством существования, ибо получаемый калым от 300 до 5.000 руб. являлся основой для накопления. Этот доход в условиях товарного хозяйства, с падением роли калыма, ничего существенного не имеет. Теперь же туркмен прикреплен к земле, получает 30—40 десятин удобной для пахоты земли и земля для него — все. Он рад рождению сына, получающего землю (речь идет о до революционном периоде, когда землей

пользовались одни мужчины) и смотрят как на будущего хозяина и рабочую силу в развивающемся хозяйстве. Вот причины изменения взгляда на рождение ребенка в отличие описываемого Бетковским в своем исследовании.

Из этого мы видим, что процесс образования и оформления туркмен в нацию, изжившую свои родовые деления благодаря изменившимся экономическим отношениям, налицо. Такой же период будут переживать туркмены Туркменистана, где до сих пор сохранилось родовое деление, которое имеет практическое значение в жизни, благодаря сохранившимся феодальным формам хозяйства.

Товарищи, хотя бы элементарно марксистски грамотные, этого не отрицают, разве, кроме буржуазного ученого Штемлера, не признающего, вообще, закономерных повторений в истории.

Партийные и советские задачи.

Со дня советизации Туркменского уезда прошло пять лет. Несмотря на такой срок, партийная и советская работа имеет большие минусы. Что сделано в области партийной работы? Очень мало. До сих пор мы в организации насчитываем не больше 9—10% коммунистов из туркмен,—почти вся организация состоит из русских и татар. В этой области—непочатый край работы. К приему туркмен в партию многие работники относятся инертно и не охотно рекомендуют. Нужно положить конец этому, путем прикрепления отдельных товарищей, в целях привлечения в партию широких масс. Отсутствие лиц, могущих рекомендовать желающих вступить в партию и слабое применение постановлений XIII съезда о привлечении восточных крестьян в КП(б), угрожает отрывом основного костяка партии от масс и масс от партии. Много в этом мешает неправильный подход к туркменам в религиозном вопросе, и слова тов. Сталина, сказанные в речи на совещании секретарей деревенских ячеек, должны быть усвоены твердо. Он говорит: „иногда некоторые товарищи (т. е. неосторожно подходящие к вопросам религии М. Т.) рассматривают крестьян, как философов-материалистов, полагая, что стоит прочесть лекцию по естествознанию, чтобы убедить мужика в несуществовании бога. Они не понимают часто, что мужик смотрит на бога „по хозяйски“, и далее говорит: «кто не учитывает эту особенность психологии крестьянина, тот не понял вопроса о взаимоотношениях между партийным и беспартийным, тот не понял того, что в вопросах антирелигиозной пропаганды требуется осторожное отношение даже к пред-рассудкам крестьянина».

Именно в этом вопросе, особенно среди фанатичных туркмен, отношение к религии со стороны местной организации будет играть решающую роль. До сих пор существует мнение, что превращение местной мечети в клуб есть прогрессивное явление.

Правильно взятый курс по проведению партийной политики в этом вопросе и хорошее толкование резолюции XIII съезда удесятерит влияние партии. Иного пути нет.

Вследствие неправильного понимания этого вопроса, многие туркмены отошли от партии и недовольство, вызванное на этой почве, повлияло даже на развитие переселенческих тенденций.

Если дело обстоит так в области партработы, то еще хуже в области советской. Здесь на лицо полное непонимание бессмертных слов Ленина, сказанных на XI съезде партии (не пора ли их выучить наизусть тем, которые хотят управлять силами только одних коммунистов?)—Вот они: „В народной массе мы (коммунисты) все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина разрушится“.

Если в партии насчитывается 9—10% коммунистов из туркмен, то можно думать, что в руководящих советских и профсоюзных органах их много, но, к сожалению, и тут можно считать их единицами и то на пятистепенных, по значению, постах. Не только в уезде, но и в аулах прямые назначения из лиц другой национальности имели противоположные результаты. Когда партия взялась за привлечение беспартийных масс „всерьез и надолго“, то, думается, это останутся днями далекого воспоминания. Привлечение туркмен к государственному строительству есть вопрос первой важности, если мы вспомним, что туркмены при старом режиме использовались только переводчиками. Создание государственных зачатков и общественности должно стоять под углом зрения текущей политики, как первоочередная, серьезнейшая задача, задача всех задач.

В данный момент в административном деле стоят злобой дня следующие вопросы:

Самостоятельные аульные советы без русского населения, и изоляция русских от туркмен (речь не идет о русских рабочих, вполне проводящих национальную политику партии), во избежание экономического и физического подавления туркмен, и регулирование земельного и других вопросов между русским и туркменским населением, где первые водворились самовольно или заняли землю, отданную по вынужденным обстоятельствам (туркмены, ради

сохранения жизни, при голоде продавали свои дома и участки и, тем самым, внешне „помогли“ этому водворению). Решение III-го Съезда Советов в этом вопросе вполне удовлетворяет стремлениям населения.

Присоединение к туркменскому району туркмен, отошедших в ДССР районированием 1921 года дабы объединить их, в целях экономического, национального и культурного развития, как соплеменников, которые разбросаны по глухим степям ДССР ибо дальнейшее развитие их немыслимо в культурном отношении, без помощи соплеменников—туркмен Туркменской Республики.

Заключение.

Суммируя все изложенное в предыдущих главах, мы должны подвести итоги, учесть объективные данные, в виде затруднений, стоящих на нашем пути и наметить ближайшие перспективы для работы в области экономики, быта и социальных отношений.

Уже сейчас мы можем констатировать: вымирание ставропольских туркмен, ввиду совершенного падка основного источника их существования—скотоводства и подспорного занятия сельского хозяйства; неприспособленность к сельскому хозяйству и отсутствию орудий производства, требующие известного переходного момента для приспособления туркмен к новому занятию; социальные болезни, в виде туберкулеза и сифилиса, требующие длительной борьбы; отсталость и полукочевой образ жизни.

Эти признаки служат, объективно, прямой угрозой и могут повести к дальнейшей гибели немногочисленных туркмен.

Мы не говорим о других затруднениях, в связи постоянными неурожаями, эпидемией, всегда могут вспыхнуть,—это вопросы второго порядка, носящие к тому же общий характер.

Положение туркмен может быть улучшено удовлетворением насущных потребностей, которое даст возможность приступить к первоначальному накоплению и созданию средств производства, что может делать только созданная Октябрьской революцией советская власть.

Копия отношения Наркомзема РСФСР
от 5-го ноября 1923 г. № 7351 в Малый
Совнарком, копия в Наркомнац. № 7349.

На № 28462 от 25/IX-23 года.

По вопросу о принятии мер к восстановлению сельско-хозяйственной жизни и улучшения положения туркмен Ставропольской губернии Наркомзем находит:

Империалистическая и гражданская война и последовавший затем голод привели все сельское хозяйство юго-востока вообще, в том числе и Туркменский район Ставропольской губернии, к большому ослаблению. В отношении последнего, в виду малокультурности и изолированности туркменского народа и привычки его к кочевому строю, эти тяжелые условия имели катастрофические последствия. Хозяйство этого народа, при наличии громадной смертности вследствие голода и повальных болезней упало до такого уровня, что относительное восстановление его возможно только при получении извне средств извне. Почти полное уничтожение рабочего скота лишает возможности восстановить хотя бы в минимальных размерах посевную площадь. Сокращение скотоводства на 97% при кочевом строю надлежит рассматривать, как почти полное исчезновение этой отрасли хозяйства. Конкуренция в области землепользования между кочевым и оседлым населением и создавшиеся, главным образом, на это почве враждебные отношения между русскими и туркменами, требуют скорейшего урегулирования земельных отношений.

Для восстановления сельско-хозяйственной жизни туркменского народа, улучшения его положения и ограждения от вымирания, надлежало бы принять ряд экономическо-административных мер следующего характера:

1) Освободить туркмен от налогов в течение пяти лет; 2) ассигновать единовременную дотацию в сумме 303.345 руб. золотом на восстановление сельского хозяйства и культурно-просветительных учреждений и 3) произвести прочное землеустройство на территории, предоставленной туркменам для трудового пользования и кочевания.

Первая мера — освобождение туркмен от налога в течение пяти лет при катастрофическом ослабле-

нии сельского хозяйства и совершенном упадке кочевого скотоводства, является мероприятием естественным и неизбежным; вторая мера — ассигнование дотации в сумме 303.345 р. золотом на восстановление сельского хозяйства и культурно-просветительных учреждений также неизбежно, ибо совершенно ослабленные, малокультурные и изолированные от оседлого русского населения туркмены могут восстановить, хотя бы в минимальных размерах, посевную площадь и получить часть продуктивного скота для начала восстановления скотоводства только при получении средств от казны; наконец, третья радикальная мера — прочное землеустройство туркменской территории должна быть направлена, главным образом, на установление внешних границ, сведение земель, по возможности, к одному месту, с принятием во внимание местоположения водных источников и пригодности их, как для ведения пастбищно-кочевого скотоводства, так и для оседлого сельского хозяйства, и на разграничение земель между туркменами и русскими населением в целях достижения возможно большей изоляции туркмен от русских, ибо последние, как более культурная и сильная раса, невольно подавляют собой ослабевших экономически и физически туркмен.

Такое землеустройство туркменской территории должно быть произведено на основании особых правил, составленных применительно к «Положению» о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркестанской автономной республики, с принятием во внимание местных условий и типичного быта туркменского племени, ведущего более кочевой, чем оседлый образ жизни.

Так как обедневшие туркмены не в состоянии оплатить расходы по землеустройству, то последнее должно быть произведено за счет государства, для чего необходимо испросить по смете НКЗ специальный кредит. Туркменам же придется выполнить только требование ст. 177 Зем. Кодекса предоставлением землеустроителям рабочей силы, квартир, подвод и материалов для межевых знаков.

Народный Комиссар
Земледелия: А. Смирнов.

Секретарь Коллегии
Наркомзема В. Устинович.

т. Дробнису
" Бройдо
" Полюдову
" Тумаилу

Приложение 2.

1983/2

22/XII

В ы п и с к а

из протокола № 1104 заседания Малого Совета Народных Комиссаров. От 21-го декабря 1923 года.

С л у ш а л и:

21. О принятии мер для восстановления сельскохозяйственной жизни туркмен и улучшения их положения.

П о с т а н о в и л и:

21. Поручить Особой Комиссии, под председательством тов. Дробниса и с участием тов. Бройдо, тов. Полюдова и тов. Тумаилова (НК Нац.) в срочном порядке согласовать вопрос о мерах восстановления сельскохозяйственной жизни туркмен и улучшения их положения, с представлением точных сумм, необходимых для выполнения означенных мер и ограждения от вымирания этой народности.

Срок работы Комиссии назначить 2-х недельный.

М. П. Пом. Секретаря СНК РСФСР *Авилова.*

Приложение 3.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров

о принятии мер к восстановлению сельскохозяйственной жизни туркмен и к улучшению их положения.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, признавая необходимым обратить особое внимание не исключительно тяжелые условия, в которые поставлен туркменский народ в Туркменском уезде Ставропольской губернии действиями царского правительства, а также тяжело сказавшимся на туркменском народе влиянием обстоятельств, связанных с империалистической и гражданской войной и последствиями пережитого голода, ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Освободить туркмен Туркменского уезда Ставропольской губернии от единого сельскохозяйственного налога в течение 5-ти лет.

2. Ассигновать на поднятие сельского хозяйства туркменского населения Ставропольской губернии и на поддержание культурно-просветительных и лечебных учреждений в Туркменском уезде: по смете Народного Комиссариата Просвещения—9.800 руб., по смете Народного Комиссариата Здравоохранения—5.000 руб., и по смете Народного Комиссариата Земледелия - 60.500 руб., а всего 75.300 руб. с отпуском из указанной суммы в следующем порядке: в феврале—9.562 руб. 50 коп., в марте—21.212 руб. 50 к., в апреле—7.712 руб. 50 коп., в мае—7.562 р. 50 к., в июне—6.062 р. 50 к., в июле—11.062 р. 50 к. а в августе—6.062 р. 50 к. и в сентябре—6.062 р. 50 к.

3. Предложить Народному Комиссариату Финансов представить расчет сумм, необходимых к отпуску по Туркменскому уезду на постоянное содержание культурно-просветительных и лечебных учреждений.

4. Произвести наделение земель туркменского населения приминительно к нормам полукочевого

землепользования, установленным в Калмыцкой области.

5. Предложить Народному Комиссариату Просвещения предоставить пять стипендий для туркмен Ставропольской губернии — слушателей высших учебных заведений, командированных в г. Москву туркменским Уисполкомом.

6. Предложить Ставропольскому Губернскому Исполнительному Комитету в своей деятельности уделить особое внимание Туркменскому уезду, считаясь с его особенностями, в смысле необходимости обеспечения культурных нужд Туркменского уезда.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Председатель Совета
Народных Комиссаров *А. Рыков.*

Секретарь ВЦИК *А. Кисилев.*

Москва. Кремль,
3-го марта 1924 года.

Опубликовано в „Известиях ЦИК СССР и ВЦИК“ от 7 марта 1924 г.

Изъ фольклора туркменъ Сѣвернаго Кавказа.*)

Въ степяхъ Предкавказья еще доселѣ можно наблюдать степняковъ-кочевниковъ, на своихъ арбахъ кочующихъ по обширнымъ равнинамъ. Тутъ и тамъ вырастаютъ временные города кибитокъ и палатокъ,—это становища кочевниковъ, вокругъ ходятъ стада скота. Вотъ не хватило травы для скота, и степь опять дымится пескомъ, поднимаемымъ животными, становища снимаются, арбы скрипятъ, и отъ степного города остаются на горизонтѣ облака пыли. Степное поселеніе двинулось на другое мѣсто. Кажется Вамъ, что вы не въ XX вѣкѣ, вѣкѣ чудесныхъ открытій, вѣкѣ воздухоплаванія и радія, а въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда на Европу двигались орды кочевниковъ, звучало оружіе, земля содрогалась отъ тысячи копытъ лошадей. И кажется Вамъ, что это не вымирающіе туркмены, а полчища скифовъ, хазаръ, печенѣговъ, которые появлялись изъ Азіи, какъ волны великаго моря и опустошали Европу.

Въ настоящее время этотъ умирающій народецъ живетъ былыми воспоминаніями, легендами, пѣснями про Чингисъ-Хана, Батыя, Тохтамыша.

Вотъ образчики эпоса туркменъ:

„Сказаніе о Кизъ-Джибекъ“.

Въ одномъ ханствѣ нѣкогда жилъ князь Базарбой. Онъ славился своими богатствами, состоявшими изъ неизчислимыхъ стадъ овецъ, верблюдовъ и лошадей. У него было два сына старшій Толегенъ и младшій Сансызбай. Толегену было 18 лѣтъ, когда онъ взду-

*) Болѣе подробныя извѣстія объ этомъ любопытномъ народѣ можно получить: С. Фарфоровскій. Туркмены (XXVII т. Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнограф. при Казанскомъ Университетѣ).

Les Turcomans du gouvernement de Stavropol. Bulletin de la société de l'Archeologie, de l'Histoire et de l'Ethnographie 1911, vol XXVII S. Farforowsky.

Его же. Статя объ народн. образован. у туркменъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, № 9).
Его же. Народные юридическіе обычаи туркменъ (Изд. Ставр. Ученой Архивной Коммисіи).

малъ найти себѣ невѣсту. Онъ объѣздилъ для этого свое и сосѣднія ханства. Тысячи красавицъ видѣлъ онъ, но не одна не пришлась ему по душѣ. Однажды онъ услышалъ отъ одного „саудигера“ (торговца), что вблизи моря живетъ богатый ханъ, и у него есть красавица дочь, равной которой по красотѣ нѣтъ во всей вселенной. Многіе знатные хотѣли взять ее въ жены, но она отказывается всѣмъ. Камнемъ пали эти слова на душу Толегену, и онъ хотѣлъ взять себѣ „Кизъ-Джибекъ“, такъ было имя красавицы. Съ этой цѣлью онъ, выпросивъ у отца благословеніе и захвативъ съ собой 80 человѣкъ отважныхъ джигитовъ, отправился искать красавицу Кизъ-Джибекъ.

Долго-ли коротко-ли онъ былъ въ скитаніяхъ, намъ неизвѣстно. Наконецъ онъ пріѣхалъ въ ту страну, гдѣ жила красавица Кизъ-Джибекъ. Именитые мурзы этой страны давно добивались руки этой красавицы, но она всѣмъ отказывала. Больше всѣхъ предпочтенія она оказывала князю Бикеджану, и всѣ думали, что онъ будетъ ея женихомъ. Но не тутъ-то было. Толегенъ, пріѣхавъ въ эту страну, подружился съ главнымъ визиремъ хана Карчгой. При помощи его онъ добился свиданія съ Кизъ-Джибекъ. Она Толегену сильно понравилась. Онъ открылъ ей сердце и просилъ ее быть подругой его жизни. Послѣ долгихъ отказовъ она дала согласіе, и красавецъ Толегенъ женился на ней. Всѣ джигиты, помогавшіеся руки ея, сильно завидовали Толегену, а въ особенности сильно завидовалъ Бикеджанъ. Онъ далъ себѣ обѣтъ непременно убить Толегена. Поживъ съ годъ съ красавицей Кизъ-Джибекъ, Толегенъ отправился на родину повидаться съ отцомъ и матерью и съ родными. Сильно уговаривала его молодая жена не ѣхать. „Чувствуетъ мое сердце,“ говорила она, „что съ тобою случится дурное“. Не повѣрилъ этому чувству отважный Толегенъ и поѣхалъ оплакиваемый молодою женою. Не доѣзжая до мѣста, онъ былъ убитъ княземъ Бикеджаномъ, который съ своею шайкою ждалъ его 60 дней. Возвратившійся домой Бикеджанъ сталъ хвалиться предъ красавицей Кизъ-Джибекъ, что убилъ Толегена.

Сильно рыдала молодая ханумъ, слыша это. Она пожаловалась братьямъ, а тѣ убили Бикеджана. Въ это время въ страну отца Кизъ-Джибекъ вторгнулся другой царь. Войско было разбито, и три сына хана убиты. Царь потребовалъ выдать за него дочь хана Кизъ-Джибекъ. Отецъ уговорилъ бѣдную Кизъ-Джибекъ. Устроилъ

свадьбу, которая должна была продолжаться 40 дней. Войско иноземнаго царя предалось веселью. На 39 день свадьбы къ этому городу подъѣхалъ съ войскомъ молодой витязь. Услыхавъ звуки зурны, громъ барабана и крики, онъ подъѣхавъ спросилъ у пастуха, который вблизи пасъ стадо овецъ, о причинѣ этого шума. Пастухъ отвѣтилъ, что ханъ выдаетъ свою дочь Кизъ-Джибекъ за иноземнаго царя, и что завтра послѣдній день свадьбы. Онъ сказалъ, что Кизъ-Джибекъ выходитъ за этого царя въ силу необходимости, потому что въ противномъ случаѣ странѣ грозитъ разореніе. „А гдѣ же прежній ея мужъ Толегенъ Мурза?“ спросилъ молодой витязь. „Да онъ уже года три тому назадъ былъ убитъ Бикеджаномъ“, отвѣчалъ пастухъ.

Горько заплакалъ витязь, когда услыхалъ это. Это былъ молодой Сансызбай, братъ Толегена, ѣхавшій узнать о причинѣ долгаго отсутствія брата. Чтобы не дать жену своего брата въ обиду, онъ со своимъ войскомъ ворвался въ городъ и сталъ рубить предавшееся веселью войско иноземнаго царя. Царь, увидѣвъ это, бѣжалъ, а также бѣжало, оставивъ привезенныя богатства, войско его. Такимъ образомъ спасъ Сансызбай страну отъ разоренія и Кизъ-Джибекъ отъ брака съ ненавистнымъ царемъ. Кизъ-Джибекъ, узнавъ, что онъ братъ Толегена, вышла съ радостью за него замужъ. Вскорѣ отецъ Кизъ-Джибекъ умеръ, и на престолъ вступилъ Сансызбай. Онъ перевезъ со своей родины родителей и всѣ свои богатства и долго еще жилъ въ довольствіи и во славѣ.

Изъ историческихъ пѣсенъ интересна пѣснь про хана Золотой Орды Джембая. У него было три сына: Мамай, Джембай и Оракъ-Мурза. Однажды старецъ предсказалъ хану будущность ихъ. „Мамай будетъ“, сказалъ онъ, „великимъ и мудрымъ ханомъ, Оракъ-Мурза будетъ безумно храбрымъ и славнымъ; Джембай съ низкой душой вызоветъ гибель братьевъ и приведетъ къ гибели Золотую Орду“. Ханъ хотѣлъ убить Джембая, но мать упросила его не дѣлать этого. Чувствуя приближеніе смерти, ханъ далъ наставленіе своимъ дѣтямъ и умеръ.

Въ пѣснѣ поется, что Джембай былъ большой лгунъ и отличался завистью и страшною трусостью. Будучи отъ природы слабосильнымъ, онъ не могъ никому отомстить рукой или оружіемъ, а мстилъ языкомъ. Благодаря распушенности его языка, между мелкими князьями Орды возникла вражда, имѣвшая пагубныя для страны послѣдствія.

Благодаря его предательскимъ нашептываніямъ, былъ убитъ Мамай, бѣжавшій въ свои степи, разбитый на голову Дмитріемъ Донскимъ, съ поля Куликовской битвы. (Словомъ „Донской“ и въ настоящее время туркмены называютъ вспылчиваго и недающаго себѣ отчета въ дѣлаемомъ джигита). Спустя нѣсколько лѣтъ былъ убитъ, опять благодаря нашептываніямъ Джембая, управлявшій страной послѣ Мамай, Оракъ-Мурза. Послѣ Оракъ-Мурзы престолъ наслѣдовалъ онъ, но народъ на низамѣ (собраніе народа) не захотѣлъ избрать такого низкаго поведеніемъ хана, и престолъ былъ занятъ умнымъ и хитрымъ Тохтамышемъ. Въ пѣснѣ говорится, что у Джембая была манія быть виновникомъ ссоръ и дразгъ, возникаемыхъ въ Ордѣ. Онъ наслаждался муками и радостями враждующихъ. Въ мѣсть Тохтамышу за неправильно занятый престолъ онъ произвелъ вражду между нимъ и княземъ Эдиге.

Тохтамышъ, имѣя сильную власть, изгналъ Эдиге изъ страны. Сынъ Эдиге Нурадыль убилъ Тохтамыша и занялъ престолъ хана. Джембай наклеветалъ Нурадылю на отца и вызвалъ то, что отецъ Нурадыля былъ изгнанъ. Исчезъ и Джембай. Нурадыль узналъ о его предательствѣ и сулилъ всѣмъ кучи золота, если его найдутъ. У Тохтамыша былъ сынъ Кадырь-Берды-Казакъ. Джембай уговорилъ его убить Нурадыля. Онъ явился къ послѣднему, попросилъ прощенія у Нурадыля, увѣрилъ Нурадыля въ своей вѣрности и приобрѣлъ прежнюю дружбу. Однажды онъ подъ предлогомъ охоты заманилъ незамѣтно Нурадыля въ наемный станъ Кадырь-Берды-Казака. Понялъ Нурадыль свою ошибку, понялъ предательство Джембая, да было поздно. Кадырь-Берды-Казакъ мучилъ, пыталъ его и наконецъ объявилъ ему: „Молись Аллаху, замаливай свои грѣхи, настаетъ послѣдній часъ твоей жизни! Поспѣши очистить душу!“... Тогда Нурадыль отвѣтилъ: „Я не боюсь смерти и не боюсь твоихъ угрозъ и не прошу тебя о пощадѣ! Близость смерти меня не пугаетъ. Я приму духъ смерти съ поднятой головой и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ тебѣ не буду отдавать! Но прошу тебя, выслушай меня. Вѣдь мы всѣ братья! Вотъ ужъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ мы ведемъ кровавую вражду. Чего намъ нужно? Чего намъ не доставало? Чего мы добились? Добились мы того, что наша великая и могучая страна распалась на части. Золотая Орда обезсилила. Лучшіе ея ханы убиты и погибли прежде времени. Благодаря чему это произошло? Все это произошло бла-

годаря предательскимъ нашептываніямъ вотъ этого злодѣя, и онъ указаль на Джембая. Онъ причина всему этому! Онъ служитъ причиной смерти своихъ братьевъ, великихъ хановъ нашей Орды Мамай и Оракъ-Мурзы.

Благодаря его нашептываніямъ произошла вражда между вашимъ и нашимъ родомъ. Я убилъ твоего отца (родного моего дядю). Благодаря ему изгналь своего старого отца. Все это благодаря ему. Не будь его, наше отечество было-бы такимъ-же сильнымъ и могущественнымъ, какимъ и раньше. Онъ служитъ причиной паденія Золотой Орды! Я не прошу у тебя помилованія! Убей меня, но дай мнѣ насладиться предсмертными муками этого злодѣя! Убей его, а иначе и тебя онъ предастъ въ руки какого нибудь князя, и ты погибнешь. Прошу тебя, прекрати жизнь этой змѣи. Кадыръ-Берды-Казакъ исполнилъ просьбу Нурадыля. Съ предателя Джембая, какъ высшее наказаніе, съ живого содрали кожу. Затѣмъ послѣдовала смерть Нурадыля. Такъ велась кровавая вражда въ Золотой Ордѣ благодаря Джембаю.

С. В. Фарфоровскій.

Ростовъ на Дону.

Типографія Ф. А. Закройцева.

1914.

Отдѣльный оттискъ изъ второго тома „Записокъ Ростовскаго на Дону Общества
Исторіи, Древностей и Природы“.